

Пик Яньцзин Шумеру, это маленькая и не такая уж и маленькая гора, хотя зеленые сосны ослепительны, но найти здесь какую-нибудь своеобразную резиденцию трудно.

Но первый человек китайских боевых искусств, миф семьи Ли Ман Цзи, находится здесь.

Это было именно доказательством того, что горы не высоки, но бессмертные были духами, что, как говорят, было сценой перед ним.

Впервые я увидел это, когда был ребенком, я был посреди ночи, и я был посреди ночи, когда был ребенком.

Шикарный китайский старинный архитектурный стиль, но легкая и спокойная атмосфера, дающая людям ощущение сидеть и смотреть, как поднимаются волны.

"Достойный мифа семьи Ли, резиденция первого человека в Китае, экстраординарный."

"Друг пришел издалека, сердце старика облегчено."

Перед тем, как увидеться с человеком, один послушал его.

Сразу же перед Чжан Хэном встал древний и простой старик.

"Познакомься с мифом Ли".

Брат Чжан изогнул руки в знак уважения.

Ли Миф Ли Ман Чжи улыбнулся.

"Почему эта вежливость необходима? Теперь ты первый человек в мифологии, и весь мир решил, что ты обязательно войдешь в мифологическое царство, когда у тебя будет квалификация, чтобы быть наравне со мной".

С большой волной руки, Миф Ли сделал жест приглашения, ясно рассматривая Чжан Хэна как равного друга.

Чжан Хэн не был тем, кто что-то подправлял, и он сам знал, что его нынешняя сила сравнима с Мифом, поэтому, естественно, ему не нужно было заниматься юношеской вежливостью.

Со спонтанной улыбкой он последовал мифологии Ли во двор.

Полушаговой Ли Миф, который привел Чжан Хэна, однако, отступил и вернулся к подножию горы.

Во дворе двое сидели лицом друг к другу, и подошел сильный человек и налил им чаю.

"Господин Чжан, меня зовут Липкое Любопытствующее Сердце, мой отец изначально дал мне это имя, чтобы у меня было сердце просить небеса."

"Я также не такая, как ожидали мои родители, и достойная имени семьи Ли, чуть больше тридцати лет, я всего в одном шаге от того, чтобы ступить на вершину Преобразующей Силы". Родоначальник Дао".

"Но это маленькое сравнение с мистером Мистером, но его нельзя сравнивать!"

Однако, увидев эмоции Ли Маньсиня, Чжан Хэн беззаботно улыбнулся.

"Люди существуют в мире, чтобы иметь чистую совесть. Почему брат Ли должен сравнивать себя с другими, просто делай все, что в твоих силах."

Ли Маньсинь изогнул руки в поклонении.

"Старший готов отдать дань уважения, сэр, слова моего дедушки достойны того, чтобы быть идентифицированным как высшее существо, которое должно было войти в миф".

Столкнувшись с лестью Ли Маньсиня, Чжан Хэн лишь слегка улыбнулся и больше не отвечал, а вместо этого бросил взгляд на Ли Манджи и посмотрел на него.

Ли Манджи неторопливо сделал глоток чая и безразлично сказал: "Чжан Хэн, ты сомневаешься в намерении моей поездки, чтобы ты приехал сюда"?

Чжан Хэн кивнул головой: "Я не думаю, что тебе стоит беспокоить меня, потому что я убил третьего старейшину твоей семьи Ли, так?"

Ли Манджи Ян пролил улыбку.

"Третий старейшина Ли навлек это на себя, и смерть не стоит этого."

"Я попросил тебя прийти сюда на этот раз, просто чтобы спросить, ты действительно хочешь пойти на линьхайскую линию?"

С торжественным лицом, Чжан Хэн громко сказал: "Убейте мою мать, и эта месть будет

отомщена"!

Ли Ман Цзи взглянул на Чжан Хэна и вздохнул с полу-вздохом.

"Я знаю, что это кровная вражда, но тебе не нужно торопиться, ждать его несколько лет, ты вступаешь в мифологию, против Е Чжэньтяня, не будет ли это более Каковы шансы на победу?"

Чжан Хэн покачал головой.

"Я должен отправиться в эту поездку, и ни мой Дао, ни моя воля не позволят мне отступить в этот момент."

"Я думаю, что с тобой должен был поговорить полупустойный миф твоей семьи."

Ли попросила Чжи кивнуть.

"Но оно говорило со мной, но я не могу не попытаться убедить тебя."

"Ты должен знать, что я не могу тебе помочь, если я тебе помогу, рука Е Чжэньтяня будет в порядке, он даже не мой соперник! Я беспокоюсь, что если я перееду, другие страны скажут "да" под моей опекой".

"В этом мире не было битвы между мифами десятилетиями."

"Когда люди на нашем уровне ссорятся, это определенно причинит большой ущерб социальной среде, так что..."

Ли Мань Цзи не продолжал, у него было своё собственное месторасположение, он был ясен в том, что делать, а что нет.

Чжан Хэн в равной степени знал о трудностях Ли Ман Цзи, он слегка улыбнулся и сказал: "Миф Ли ты можешь сказать мне это, по крайней мере, это показывает, что ты не стоишь в На стороне вашей семьи, и этого достаточно".

Чжан Хэн посмотрел на цветущие сливы по всему двору и медленно сказал: "Точно так же, как цветут сливы в мифологии Ли, так как они могут расцвести летом, я Почему и почему ты не можешь пойти против течения и быть потрясающим в этой поездке?"

Ли Ман Цзи был слегка ошеломлен и внимательно посмотрел на Чжан Хэна.

Подтвердив, что он действительно не шутил с ним, он вдруг засмеялся вслух.

"Это моя одержимость, я старый, и у меня нет юношеских намерений кого-то твоего возраста. Может быть, ты действительно сможешь сломать игру".

Он сдержал свою улыбку и его лицо упало.

"Когда ты планируешь уехать?"

"Прямо сейчас все не задерживается!"

Ли Манджи кивнул.

"Раз уж вы уже решили, желаю вам благоговейного и всемирно известного!"

Чжан Хенг весело улыбнулся.

"Как пожелаете!"

"Давайте, посылайте гостей!"

Чжан Хэн встал, немного повиновался Ли Мандзи и повернулся, чтобы уйти.

Глядя на то, как Чжан Хенг исчезает, Ли Маньсинь спросил своего деда.

"Дедушка, если господин Чжан пойдет сюда, он..."

"У каждого своя судьба, это его путь, и он подготовился к тому, как это закончится."

Ли Манджи посмотрел на семью Линьхай Йе и пробормотал: "Йе Чжэньтянь, надеюсь, ты не сделаешь шаг, иначе, даже если ты произнесешь по буквам суматоху воинственного дао. Не вините меня за то, что я бессердечный!"

.....

Семья Линцзян Йе.

"Отец, только что пришли новости, что Чжан Хэн покинул резиденцию Ли Мифа и направляется к моему Линьхаю."

Глаза Е Чжаньтяна двинулись, как он сказал: "Прибыли ли семь полушаговых мифов моего

клана"?

Тело Е Чжэнсина выпрямилось и сжалось: "Сообщая отцу, собрание завершено, как вы уже встречались с двенадцатью великими круглыми немецкими святыми рыцарями".

"Хорошо, передайте мои приказы, сядьте в Башню мыса и охотьтесь на Чжан Хэна!"

"Как велит Отец!"

.....

"Мам, смотри, эти двенадцать старших братьев такие страшные!"

Маленькая девочка указала на знаменитое здание у моря в городе Линьхай, на двенадцать сильных мужчин под Кейптауэром, они были одеты в простые одежды, но к ним относились с безжалостной свирепостью.

"Дочь, будь хорошей, пошли, эти люди неплохие люди, мы должны держаться от них подальше, хорошо?"

"Грейс, я знаю, мам!"

"Мамочка, обними".

Маленькая девочка явно испугалась выражений двенадцати сильных мужчин и не осмелилась на них посмотреть.

Не только мать и дочь маленькой девочки, но и все остальные возле Капской башни обнаружили двенадцать мужчин и испугались их свирепости и порочности.

Конечно же, было много женщин, которые дрожали при виде своих свирепых тел.

Всевозможные люди шли рядом с Кейптауэр, но никто из них не осмеливался подойти и поговорить с двенадцатью.

Вдалеке Леди Желания Кларион схватила в руки семейное ведро и продолжала засовывать его в рот, но глаза ее были свирепыми и раздраженными.

"Черт возьми, Двенадцать Великих Круглых Паладинов на самом деле здесь!"

"Разве верхушка не говорила, что мы единственная сила?"

Слежка сделала лицо таким же неприятным.

"Если я не ошибаюсь, нас бросили, и, судя по статусу-кво, мы боимся, что стали пушечным мясом для этой битвы."

"Я также нахожу странным, что с силой нас троих, хотя мы и сильнее Чжан Хэна, мы индивидуально уступаем ему, пытаюсь вытеснить его. Тайное сокровище просто трудно".

Захватывающий сердце посланник сказал глубоким голосом: "Похоже, что статус-кво заключается в том, что нас используют в качестве передовой команды, чтобы проверить силу Чжан Хэна".

"Хм! Черт побери, Великобритания и Великая Уилл, я убью тысячу человек, чтобы выпустить свой гнев, когда вернусь."

"Мы тоже виноваты в этом, если бы не жадность к тайнику Чжан Хэна, как такое могло случиться?"

Так же, как голос пилингового ангела только что приземлился, но мягкий голос пришел из-за него.

"Это, здравствуйте, вы знаете Чжан Хэна?"

Услышав этот голос, они втроем оглянулись назад и увидели красивую зрелую женщину, стоящую вдалеке, бегущую сквозь кончики волос, необыкновенно красивую.

"Ты спрашиваешь Чжан Хэна?"

"Да, вы, ребята, знаете его?"

Эта красивая женщина - Цинь Фан, она после того, как Чжан Хэн покинул город j, думая о нем, даже каждый день поздно ночью из-за сна, что он промок простыни.

Чем больше она хочет видеть Чжан Хэна, тем больше она хочет его видеть, но когда она едет в Цзиньлин, она его не видит.

Разочарованная, она приехала в Линьхай, готовая увидеть море.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он тот, кого она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/951434>